

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редаціи:
Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ IV-й. 31-го Октября 1904 года. № 44.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Дѣйствія Правительства.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 сентября 1904 г. за № 9462 дано знать Гродненскому епархіальному начальству о возстановленіи самостоятельнаго прихода при церкви села Доропіевичъ, приписной къ Новоселковской церкви, Кобринскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика и о назначеніи на содержаніе причта сего прихода по 675 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 500 руб. и псаломщику 175 руб., увеличивъ до того же размѣра содержаніе причту Новоселковской церкви, для чего прибавить священнику (къ получаемымъ 408 р.)—92 руб. и псаломщику (къ 122 р. 40 к.)—52 р. 60 к. съ отнесеніемъ сего расхода всего въ суммѣ 819 р. 60 к. и не равѣе, какъ съ 1 января 1905 года, на счетъ кредита по § 6 ст. 1 смѣты св. Синода.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 21 октября за № 3818, студенту Минской духовной семинаріи Симеону *Гаховичу* **предоставлено** мѣсто священника при церкви села Дѣткоичь, Кобринскаго уѣзда.

— За № 3819 окончившему курсъ Литовской духовной семинаріи Алексѣю *Савицкому*, **предоставлено** священническое мѣсто въ с. Доропѣевичахъ, Кобринскаго уѣзда.

— Отъ 22 октября псаломщикъ Алексѣевской церкви, Слонимскаго уѣзда, Антоній *Андреюкъ*, **уволень** отъ должности.

— Отъ 25 октября за № 3739 священникъ Цѣхановецкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, Константинъ *Тарановичъ* **перемѣщенъ** въ с. Войскую, Брестскаго уѣзда.

Пожертвованія: Потомственная дворянка г. Москвы Елизавета Захарьевна *Воейкова* пожертвовала въ Черленскую церковь, Гродненскаго уѣзда, облаченіе на престоль и жертвенникъ и завѣсу къ Царскимъ вратамъ, всего на сумму 100 руб.

8-го октября скорпостижно скончался отъ паралича сердца на 58 г. жизни, священникъ церкви, с. Радости Брестскаго у., Антоній *Бѣгалловичъ*, оставивъ послѣ себя жену и непристроенныхъ дочь и сына.

9-го октября скончался отъ старческой немощи заштатный священникъ Лосинской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Новицкій*.

21-го октября скончался псаломщикъ Книшинской церкви, Бѣлостокскаго у. Николай *Бѣляцкій*.

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКУ А.

— 24 октября, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи о. каѳедральнаго протоіерея Н. Диковскаго, о. ключаря свящ. М. Бѣлина, свящ. о. П. Дедевича и свящ. о. К. Константиновича. *Посвященъ въ стихарь* псаломщикъ Роготненской церкви, Слонимскаго уѣзда, Іуліанъ Симоновичъ.

ОБОЗРѢНІЕ ЕПАРХІИ

Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ въ сентябрѣ и октябрѣ 1904 года.

Въ сентябрѣ мѣсяцъ Преосвященный Никаноръ ѣздилъ для служенія въ Красностокскій монастырь и по пути обозрѣлъ церкви, находящіяся по дорогѣ.

Новодворскіе прихожане почему-то не были предуведомлены, а потому Владыкѣ оставалось одиноко посѣтить церковь, обозрѣть документы, взглянуть на новое зданіе для священника и побывать у него и старосты. Тамъ и здѣсь Преосвященный велъ бесѣду о необходимости помощи вдовамъ и сиротамъ воиновъ, убитыхъ на войнѣ съ японцами. Но кажется голосъ его остался гласомъ вопіющаго въ пустынь.

Въ слѣдующей церкви (Ячной) была устроена Владыкѣ обычная встрѣча, но тамъ не оказалось никакихъ документовъ, но церковь эта приписная. По

обычаю Владыка говорилъ поученіе, а именно о богатствѣ и разнообразіи церковно-учительнаго строя, установленнаго въ церкви православной.

Около 3 часовъ дня 7 сентября Преосвященный прибылъ въ соборъ Красностокскаго монастыря, встрѣченный у воротъ храма духовенствомъ, игуменією и братчиками.

Преосвященный высказалъ свое удовольствіе по поводу обновленія собора и пожелалъ ему всесовершеннаго устроенія, чтобы притекающіе сюда могли получить многоразличное духовное утѣшеніе.

Та же мысль развивалась Владыкою и въ дневной проповѣди, гдѣ онъ указывалъ положительный источникъ утѣшенія въ Той, Которая была радостію міра. Всенощная здѣсь по обычаю была съ 6 и до 10 часовъ вечера, при чемъ было чтеніе Акаѳиста и проповѣди. Стеченіе народа было великое, а величіе священнослуженія умножили съ разныхъ мѣстъ стекшіеся іереи и учащіеся изъ разныхъ церковныхъ школъ, съ ихъ наставниками и наблюдателями, почему храмъ, несмотря на его величайшую обширность, былъ полонъ молящимися. Они встрѣчали и провожали Владыку со славою какъ днемъ, такъ и ночью, при чемъ свѣчи братчиковъ и сестеръ превращали мракъ ночи почти въ свѣтлый день. А пѣніе многогласное далеко далеко разносилось по всѣмъ окрестностямъ, всѣхъ возбуждая и воодушевляя къ молитвенному настроенію.

Послѣ литургіи, была великая братская трапеза, которую почтилъ одинъ дорогой гость изъ Петербурга а именно генераль Ширма, который пріѣзжалъ сюда помолиться и позаимствоваться строителемъ храма для церкви въ своей усадьбѣ, чего онъ и достигъ здѣсь, послѣ многихъ повсюдныхъ поисковъ.

Вмѣстѣ съ Владыкою онъ посѣтилъ и школу и прочія учрежденія монастыря, отовсюду унося восторгъ и удовольствіе, зная что еще недавно здѣсь все носило печать запустѣнія.

А какъ дорожать воспитаніемъ своихъ дѣтей въ монастырѣ, это показаль одинъ почтенный отецъ становившійся на колѣни съ своею просьбою о принятія его дочери. Но комплектъ воспитывающихся здѣсь уже переполненъ. И какъ ему быть не переполненнымъ, когда здѣсь царить такое попеченіе о дѣтяхъ, что онѣ не отходятъ отъ игуменіи, какъ отъ родной матери, особенно малолѣтніе пріютянки?!

Сентября 15, отъѣзжая въ мѣсячный отпускъ, Владыка имѣлъ возможность видѣть города Соколку, Бѣльскъ, Брестъ, но ему пришлось повидѣться только съ духовенствомъ города Бѣлостока. Явившись же изъ отпуска, онъ немедленно приступилъ къ обозрѣнію церквей и служенію въ нихъ. Такъ 16 октября, утромъ, онъ былъ въ привокзальной Погодинской церкви-школѣ, гдѣ, по обычной молитвѣ, сказалъ пространную проповѣдь о величїи православія, какъ внутренней силѣ Россїи, упираясь на которую Россія будетъ непоколебимо тверда, несмотря на всѣ ужасы войны, начатой язычниками, отъ которыхъ страдала церковь даже еще тогда, когда она жила въ катакомбахъ и однако неунничтожена была, тѣмъ болѣе она выйдетъ побѣдительницею теперь, когда ея силы считаются милліонами.

Посѣтивъ всѣ отдѣленія школы и руководѣльную, Владыка всѣмъ былъ доволенъ и, получая въ подарокъ дѣтскія руководѣлія, обѣщаль имъ прислать свои руководѣлія — книжки. При выходѣ изъ школы ему поднесли букетъ цвѣтовъ, съ коимъ онъ и пошелъ въ квартиру попечителя школы, котораго очень благодарилъ за его рѣдкое и примѣрное отношеніе къ школѣ, какъ любимому дѣтищу. Послѣ краткаго отдыха Владыка поѣхаль въ сосѣднее село Блудень, гдѣ служилъ всенощную при участїи многочисленнаго духовенства и двухъ хоровъ — мѣстнаго и Погодинскаго. Служба кончилась въ 9 часовъ, а утромъ въ 9 час. началось освященіе новаго храма, чему необычайность торжества придадо воинство, стоящее не подалеку и

пришедшее на праздникъ съ своею музыкою, которая играла „Коль славень“ во время крестнаго хода вокругъ храма. По освященіи Владыка говорилъ о богатствѣ церковно-духовныхъ даровъ и сокровищъ, которыми дарить насъ церковь отъ колыбели и до гроба, сосредоточивая свое духовное воздѣйствіе особенно въ святыхъ храмахъ, куда и призывалъ онъ архипастырски возможно чаще являться, чтобы въ духѣ святой настроенности устремляться къ Богу, какъ Небесному Отцу и получать отъ Него чрезъ Духа Божія все потребное въ жизни, полной радости и горя, превращаемаго въ радость Божію помощію и животворящимъ дѣйствиємъ Духа, какъ въ тѣлѣ все совершается взаимодействіемъ силъ природы, ибо церковь есть духовное тѣло возглавляемое Христомъ, дѣлающимъ ее вѣчною и животорною для всѣхъ, кто живетъ въ ней вѣрою и любовію о Христѣ Иисусѣ. За литургіею говорилъ слово священникъ Скабаллановичъ, сынъ мѣстнаго священника, главнаго труженника по созданію храма, который по сему не могъ самъ участвовать въ службѣ, совершая недокончинное.

Утѣшившись благолѣпно совершившимся освященіемъ храма, отецъ Скабаллановичъ усердно утѣшалъ богомольцевъ и служившихъ. Особеннымъ почетомъ, воспользовались военные, какъ герои сихъ дней. Имъ отовсюду высказывались наилучшія симпатіи и пожеланія, а онѣ повѣдали свои великія скорби разставанія съ товарищами, изъ коихъ многихъ уже и не стало. Имена же ихъ будутъ долго памятны, особенно роднымъ ихъ полкамъ.

Около 9 часовъ вечера Владыка посѣтилъ храмъ с. Тевли. Здѣсь недавно случился губительный пожаръ, по сему Владыка утѣшалъ погорѣльцевъ, указывая на примѣръ правѣднаго Іова и совѣтуя усердно трудиться для созданія своего благополучія, сопровождая трудъ молитвою. Въ частности же Владыка обѣщалъ сдѣлать возможное къ улучшенію быта священника, который тоже лишился многого отъ пожара, что особенно тяжело для него какъ многосемейнаго.

Часовъ около 10 прибылъ Владыка въ Стригово. Но и здѣсь народу было также много, какъ и въ Тевли. Это дало поводъ Преосвященному говорить о величїи Россїи, ея несокрушимой силѣ, которую не могутъ побѣдить враги, если, конечно, не допустить сего Богъ, почему онъ внушалъ усердно молиться за Русь Святую, Царя и Церковь Божию.

Утромъ 18 Преосвященный посѣтилъ школу въ деревнѣ Пригородѣ гдѣ остался доволенъ какъ успѣхами, такъ и въ особенности помѣщенїемъ, за благоустройство котораго благодарилъ священника Константина Михаловского.

Часовъ около 10 Владыка прїѣхалъ въ Кобринъ сначала въ соборъ, а потомъ въ Петро-Павловскую церковь, гдѣ по случаю базарнаго дня было народу больше, нежели въ соборѣ. Тамъ и здѣсь Владыка говорилъ поученїя о величїи православїя и его богатствѣ различными дарованїями силъ небесныхъ и земныхъ, причемъ указывалъ, что великіе люди одни прославили ее своими подвигами, какъ на примѣръ, святые апостолы Петръ и Павелъ, и другїе своимъ усердїемъ къ Божїей службѣ, какъ напр. Суворовъ, молившійся и читавшій въ Петропавловской церкви. Послѣ были посѣщены военная церковь и кладбищенская. Въ воинской церкви Преосвященный говорилъ о значенїи наименованїя нашего воинства христіанскимъ, какъ преданнымъ вѣрѣ Христовой готовности пожертвовать за вѣру христіанскую жизнь свою.

Изъ школъ были посѣщены Владыкою женская церковная, городское и приходское. Повсюду при церквяхъ и школахъ Владыка былъ встрѣчаемъ хлѣбомъ-солью. И повидимому онъ всѣмъ остался доволенъ, что и выразилъ въ разныхъ визитаціонныхъ книгахъ. Особенно его заинтересовало здѣсь зданїе бывшаго духовнаго училища, которое онъ осматривалъ, входя на верхъ, несмотря на то, что зданїе это, послѣ пожара, во многомъ носитъ печать вели-

каго разрушенія. Много было проектовъ возстановленія этаго грандіознаго каменнаго зданія, но на все требуются тысячи, а у Жировицкаго училища, обладающаго имъ, кажется не имѣется излишнихъ рублей. Можетъ быть, используетъ его духовенство напр. для богодѣльни, или для женской обители.

Въ Кобринъ собралось многочисленное окрестное духовенство. Преосвященный знакомился съ ихъ паствами по рапортамъ и документамъ, просматривая ихъ съ возможною тщательностію и сдѣлавъ замѣчаніе только одному неисправному.

Переночевавши у мѣстнаго протоіерея, Преосвященный утромъ выѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Дрогичинъ, гдѣ на это время было засѣданіе по воинскому набору. Всѣ участники этой комиссіи встрѣтили Владыку въ храмѣ и потомъ провожали его до сосѣдняго имѣнія г. Минкова.

Во храмѣ Владыка по обычаю говорилъ поученіе о православіи въ отношеніи къ разнымъ вѣрованіямъ и потомъ посѣтилъ школы, гдѣ сдѣлалъ должныя указанія о законоучительствѣ и одному изъ присутствовавшихъ здѣсь священниковъ какъ по части обученія, такъ и о поведеніи.

Въ имѣніи г. Минкова (Ровины) Преосвященный осматривалъ пріютъ-пансіонъ для южно-славянскихъ дѣтей вѣдомства министерства иностранныхъ дѣлъ. Дѣти читали, пѣли. Особенно всѣмъ понравился гимнъ св. Саввѣ Сербскому, начинающійся словами: Воскликнемъ съ любовію Святителю Саввѣ. Солистамъ этаго гимна Владыка вручилъ винограду и всѣхъ порадовавъ своею похвалою. Послѣ усерднаго гостепріимства, Преосвященный ночью посѣтилъ приходы Антопольскій и Тороканскій.

Тяжело было ѣхать въ темную и холодную ночь множество верстъ, но тѣмъ пріятнѣе было видѣть радостную встрѣчу своего Архипастыря множествомъ народа, со свѣтительниками, ярко горѣвшими и далеко освѣщавшими всю окрестность. Владыка говорилъ по-

ученія о блаженствѣ Божіихъ рабовъ, бодрствующихъ во встрѣчѣ своего Господа Христа, какъ всеобщаго Судіи и мздовоздаятеля вѣрнымъ.

Въ Антополѣ было много духовенства изъ окрестныхъ мѣстъ, а въ Тороканяхъ ученики второклассной школы удивляли всѣхъ своимъ неумолкаемымъ пѣніемъ, столь же стройнымъ, сколь оно было энергично и одушевленно. Несмотря на поздній часъ ночи Владыка посѣтилъ всѣ классы, экзаменуя всѣ отдѣленія и побывалъ въ спальняхъ. Нельзя было не радоваться, что величественному храму соотвѣтствуетъ сообразное многоголосное и стройное пѣніе, а также и тому, что стѣны монастыря такъ хорошо использованы. Остается пожелать, чтобы и древнія книги, принадлежащія сей церкви, были оцѣнены по достоинству и описаны съ возможною тщательностію и научностію, достойною ихъ древности.

Рано утромъ 20 числа Преосвященный Никаноръ прибылъ въ Брестъ-Литовскъ и его встрѣтили здѣсь начальникъ крѣпости генераль Лишевъ, начальникъ гарнизона, духовенство и множество народа.

Послѣ литургіи Владыка служилъ въ соборѣ панихиду по Государѣ Императорѣ Александрѣ III, предваривъ ее словомъ, въ которомъ говорилъ о главныхъ духовныхъ основахъ жизни Россіи: православіи, самодержавіи и народности, столь же крѣпко создающихъ Россію, сколько твердо хранятъ міровой порядокъ законы сцѣпленія и тяготенія. Все это ясно сознавалъ незабвенный Монархъ и потому память о немъ должна быть вѣковѣчною. Потомъ Владыка посѣтилъ храмы братскій и военные, вездѣ поучая и наставляя вѣрѣ и надеждѣ на Бога, какъ Промыслителя всего и Вседержителя. Между прочимъ въ церкви Ревельскаго полка было говорено о томъ, чѣмъ и какъ христіанское воинство наше можетъ и должно быть побѣдоноснымъ. Всѣ представители войскъ были очень довольны. Командиръ же 2 пѣхотной дивизіи генераль М. Тюнеговъ выразилъ это письменно, при-

несши Владыкѣ благодарность за оказанное имъ вниманіе 7 и 8 полкамъ, духовенству дивизіи и приходской школѣ. Изъ школъ г. Бреста были посѣщены женская гимназія, братская, городское, а также школа при кладбищенской церкви.

Вечеръ 20 числа Владыка провелъ въ крѣпости, служа всенощную, за которой молилось безконечное множество войска и народа. Посѣтивъ крѣпостное военное собраніе, Владыка пожелалъ всѣмъ служащимъ въ крѣпости быть Стесселями, но не быть въ его тяжеломъ положеніи.

Около 11 часовъ ночи Преосвященный отбылъ изъ Бреста и рано утромъ 21 октября прибылъ въ Гродну.

Ученіе о Церкви по символическимъ книгамъ православія, католичества и протестантства.

(Продолженіе *).

ДЛЯ провѣрки ватиканскаго догмата періодъ вселенскихъ соборовъ есть важнѣйшій во всей исторіи христіанства и имѣетъ, безспорно, рѣшающее значеніе. Значеніе это для признанія за римскимъ папствомъ права на верховный авторитетъ въ Церкви отрицательное. И внѣшняя и внутренняя церковно-историческая жизнь періода вселенскихъ соборовъ представляетъ необычайное обиліе фактическихъ данныхъ для неисроверженія догмата о непогрѣшимости папы по существу и вмѣстѣ для установленія правильной точки зрѣнія вообще на папство. Укажемъ наиболѣе важныя изъ этихъ данныхъ. Ученіе о верховномъ непогрѣшимомъ авторитетѣ папы находитъ свое рѣшительное опроверженіе прежде всего въ основномъ фактѣ этого періода—въ фактѣ существованія все-

* См. „Гродн. Епарх. Вѣд.“ № 42.

ленскихъ соборовъ. Уже одна дѣйствительность этого факта неопровержимо доказываетъ, что въ ту пору римскій епископъ не считался непогрѣшимымъ учителемъ вѣры, и что ученіе о вселенскомъ значеніи римской кафедрѣ составляетъ заблужденіе, которое не согласуется и стоитъ въ противорѣчій съ практикою древле-вселенской церкви. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ было, при всякомъ появленіи ересей, столько разъ волновавшихъ Церковь, составлять вселенскіе соборы, созывать епископовъ цѣлаго свѣта, обременять ихъ путешествіями съ такими опасностями и издержками, а управляемые ими помѣстные Церкви оставлять на долгое время безъ непосредственнаго архипастырскаго попеченія предстоятелей, и производить продолжительныя словопренія, если въ лицѣ папы существовалъ непогрѣшимый органъ вѣроученія, и если догматическіе вопросы или споры можно было рѣшать просто посредствомъ папскаго опредѣленія *ex cathedra*? Очевидно, идея о непогрѣшимости римскаго епископа и его верховномъ авторитетѣ была чужда обще-церковному сознанію разсматриваемаго періода, и соборы вселенскіе самымъ бытіемъ своимъ свидѣтельствуютъ о томъ, что они составляютъ высшее средоточіе церковной власти, высшую и единственно авторитетную инстанцію для рѣшенія церковныхъ вопросовъ вселенской важности. Поэтому соборы и созываемы были, потому древняя Церковь и передавала вопросы вѣры и догматы благочестія на рѣшеніе вселенскихъ соборовъ, что другого способа для непогрѣшительнаго изслѣдованія и опредѣленія истины не существуетъ. Такое значеніе вселенскихъ соборовъ признавали и засвидѣтельствовали византійскіе императоры²¹⁰), которые созывали соборы, и это воззрѣніе императоровъ согласуется съ воззрѣніемъ самихъ соборовъ и оправдывается тѣмъ, что свидѣтельствуютъ о себѣ сами вселенскіе соборы. Такъ напр., отцы V вселенскаго собора разсуждаютъ: „пастырямъ прилично подвергать общую вѣру общимъ изслѣдованіямъ..., и святые отцы,

²¹⁰) См. Дѣянія вселен. соборовъ въ русск. перев. Т. I, стр. 75. 76. 191. 192. Изд. 2. Казань. 1887 г.

которые по временамъ собирались на святыхъ четырехъ соборахъ..., сообща устроили относительно возникавшихъ ересей и вопросовъ, положивши за вѣрное, что въ общихъ преніяхъ, когда предлагается то, что должно быть разсмотрѣно съ той и другой стороны, свѣтъ истины прогоняетъ тьму лжи. Ибо иначе и не можетъ обнаружиться истина“²¹¹⁾. Признавали авторитетъ соборовъ и древніе папы. Отвѣтствуя на высочайшія грамоты, которыми созывались вселенскіе соборы, папы обыкновенно восхваляли императоровъ за ихъ ревность о вѣрѣ и попечительность о благѣ Церкви. Изъ нихъ св. Левъ I прямо говорилъ, что соборы для того и составляются, чтобы „полнымъ разсужденіемъ могло уничтожиться всякое заблужденіе“²¹²⁾, и въ посланіи къ императору Льву писалъ, что „послѣ нечестиваго ефесскаго собора (449 г.), на которомъ злоухищреніемъ Діоскора была поправа каѳолическая вѣра и принято лжеученіе евтихіево, ничего болѣе полезнаго нельзя было устроить для утвержденія христіанской вѣры“, какъ созвать вселенскій соборъ, который и состоялся въ Халкидонѣ²¹³⁾. Признаніе высшей власти и верховнаго авторитета вселенскихъ соборовъ оправдывается существомъ дѣла. Соборы эти были устами и органомъ всей каѳолической Церкви и представляли собою самоё каѳолическую Церковь въ ея представительствѣ—ту Церковь Христову, которой обѣщано присутствіе Духа истины, которая есть *столъ и утвержденіе истины*, и „въ которую апостолы положили все, что относится къ истинѣ“. Поэтому и дѣйствія соборовъ вселенскихъ простирались на всю вселенскую Церковь, и рѣшали они вопросы вселенской важности. Вопросы эти касались вѣроученія и управленія церковнаго и вызвали, съ одной стороны—соборныя вѣроопредѣленія, съ другой—каноны, опредѣляющіе порядокъ священноначалія въ Церкви.

²¹¹⁾ Ibid., т. V, стр. 359. Казань. Изд. 1868 г.

²¹²⁾ Ibid., т. III, стр. 28. Изд. 2. Казань. 1879 г.

²¹³⁾ Ibid., т. IV, стр. 493. Казань. 1865 г.

Въ разсужденіи папства капиталнѣйшее значеніе имѣютъ каноническія опредѣленія вселенскихъ соборовъ о преимуществахъ патриаршихъ кафедръ и о взаимныхъ отношеніяхъ помѣстныхъ Церквей и ихъ независимости. Во главѣ этихъ опредѣленій, которыя мы приведемъ съ комментаріями ученаго канониста русской Церкви, епископа Смоленскаго Іоанна, стоитъ 6-е правило 318 отцовъ никейскаго собора. Вселенскіе отцы узаконяютъ: „Да хранятся древніе обычаи, принятыя въ Египтъ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими. Понеже и римскому епископу сіе обычно. Подобно и въ Антіохіи и въ иныхъ областяхъ да сохраняются преимущества Церквей“. Соборнымъ правломъ,—говоритъ названный канонистъ,—„александрійскому іерарху подчиняются Церкви всего Египта, Ливіи и Пентаполя, съ такою властію, какую римскій имѣлъ надъ западными Церквами. Подобнымъ образомъ соборъ утверждаетъ права антіохійской кафедры, какъ главной въ Сиріи, и другихъ митрополій. Основаніе такого порядка въ іерархическомъ управленіи Церкви положено правилами апостольскими, которыя повелѣвали епископамъ каждой области, или помѣстной Церкви, признавать первенствующаго между ними, *яко главу* и ничего важнаго безъ его вѣдома и согласія не дѣлать (апост. 24.). Кафедры александрійская, римская, антіохійская, указанныя въ никейскомъ правилѣ, были первенствующими въ своихъ странахъ какъ по древности своей, такъ и по мѣстной важности, т. е. по знатности самыхъ городовъ, въ которыхъ онѣ находились: и никейскій соборъ, подтверждая начальственные права этихъ кафедръ, основываетъ свое правило *на обычаяхъ*, которые уже называетъ *древними*. Можно замѣтить, что вселенскій соборъ, говоря о римскомъ епископѣ, не даетъ ему никакихъ особенныхъ преимуществъ: что было бы необходимо въ правилѣ, опредѣляющемъ права знатнѣйшихъ іерарховъ древней Церкви. Соборъ не отвергаетъ власти римскаго епископа на западѣ, но только *на западѣ*, т. е. въ предѣлахъ его областной Церкви, а не

на югѣ и не на востокѣ, и признаетъ эту власть не болѣе, какъ *обычною*, т. е. обычаями утвержденною, а не какими-нибудь высшими каноническими правами римской кафедрѣ, на примѣръ—преемствомъ отъ апостоловъ и т. п.; и въ этомъ отношеніи не даетъ римскому никакихъ существенныхъ отличій ни отъ александрійскаго, ни отъ антиохійскаго, ни даже отъ другихъ предстоятелей помѣстныхъ Церквей, но всякому изъ нихъ предоставляетъ свою самостоятельность, повелѣвая соблюдать мѣстные преимущества, или права своихъ Церквей; даже не выставляетъ нарочито на видъ римскаго первенства (по мѣсту и чести), а только примѣромъ церковнаго управленія на западѣ подтверждаетъ значеніе главныхъ іерарховъ въ ихъ округахъ, т. е. считаетъ возможнымъ и справедливымъ, и даже нужнымъ для церковнаго порядка, чтобы окружные іерархи имѣли такую власть въ своихъ помѣстныхъ Церквахъ, какую римскій имѣетъ на западѣ²¹⁴). Къ этому комментарию слѣдуетъ добавить: хотя въ 6-мъ правилѣ не сказано прямо, что преимущества кафедрѣ отцы никейскаго собора поставляли въ зависимость отъ политическаго и гражданскаго значенія городовъ, гдѣ они находились, но такой именно смыслъ разсматриваемаго правила открывается изъ снесенія его съ VII правиломъ того же собора, въ которомъ относительно іерусалимской кафедрѣ опредѣлено: „понеже утвердися обыкновеніе, и древнее преданіе, чтобы чтити епископа, пребывающаго въ Эліи (въ Іерусалимѣ): то да имѣетъ онъ послѣдованіе чести, съ сохраненіемъ достоинства, присвоеннаго митрополіи“. „То есть,—комментируетъ это правило проф. Бѣляевъ,—по уваженію къ древности и святости мѣста, никейскіе отцы воздаютъ епископу Іерусалима почетное преимущество предъ другими епископами того округа, въ составъ котораго онъ входилъ. Но такъ какъ Іерусалимъ, по разореніи и униженіи язычниками, пересталъ считаться главнымъ городомъ Палестины, и мѣсто его въ порядкѣ гражданскаго управленія заняла

²¹⁴) Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Т. I, стр. 297—298. Слб. 1851 г.

Кесарія, сдѣлавшаяся административнымъ центромъ для цѣлой области, то вселенскій соборъ уже не присвоиваетъ епископу іерусалимскому начальствованія надъ окружными Церквами, подобно александрійскому и антиохійскому. Правами такого начальствованія до возстановленія Іерусалима императоромъ Константиномъ Великимъ и до окончательнаго установленія патриаршихъ округовъ пользовался кесарійскій епископъ²¹⁵⁾. Такимъ образомъ, никейскій соборъ устанавливаетъ на преимущества каѳедры точку зрѣнія совершенно противоположную притязаніямъ римскихъ епископовъ. Прямо и ясно эта точка зрѣнія выражена въ 3-мъ правилѣ II вселенскаго собора, коимъ опредѣлены преимущества константинопольской каѳедры. „Константинопольскій епископъ, — узаконили отцы собора, — да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ“. Комментируя это правило, еп. Іоаннъ смоленскій говоритъ: „Такъ какъ императоръ Константинъ сдѣлалъ Византію новою столицею имперіи, съ переименованіемъ ея въ Константинополь, то сообразно сему св. соборъ даетъ константинопольскому епископу первое въ іерархіи мѣсто, непосредственно послѣ римскаго, какъ епископа древнѣйшей столицы... Отцы говорятъ не о какихъ-либо духовныхъ, или собственно церковныхъ преимуществахъ цареградской каѳедры, на примѣръ — объ апостольскомъ преемствѣ, или т. п., а только о внѣшней, государственной важности того мѣста, которое занималъ цареградскій іерархъ: „поселику градъ оный есть новый Римъ“, — и только. По этому только уваженію отцы ставятъ его ка-

²¹⁵⁾ О католицизмъ. Правосл. Собес. 1889 г. Май, стр. 48—49. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что, — какъ выяснилось еще на халкидонскомъ соборѣ (см. Дѣян. всел. соб. въ рус. перев. т. IV, стр. 374—375). — 6-е правило никейскаго собора въ римской редакціи подверглось переработкѣ. Въ римской редакціи правило это начинается словами: „Церковь римская всегда имѣла преимущества“... Въ подлинномъ греческомъ текстѣ правила этихъ словъ нѣтъ, и вставкою ихъ въ римской редакціи, — нужно полагать, — имѣлось въ виду установить собственно прерогативы римской каѳедры. Однако и въ искаженномъ чтеніи разсматриваемое правило не содержитъ мысли о верховной власти въ Церкви римскаго епископа. См. „Папа римскій и соборъ вселенскій“ прот. Серединскаго, стр. 201—205.

оудру выше другихъ, даже древнѣйшихъ и апостольскихъ, каковы, напр., были антиохійская, александрійская. Слѣдовательно и въ самой чести, воздаваемой епископу Константинополя, они имѣютъ въ виду только порядокъ іерархіи, внѣшнее отличіе іерарха — и болѣе ничего. Отсюда же ясно, что и на первенство, сохраненное отцами для римскаго епископа, они не иначе смотрѣли; они только отдавали ему первенство мѣста, по уваженію къ древней столицѣ имперіи — не болѣе²¹⁶⁾. Въ виду случаевъ посягательства первенствующихъ епископовъ на самостоятельность независимыхъ Церквей и нарушенія духовно-благодатныхъ правъ епископовъ со стороны канонически опредѣляемыхъ властей — митрополитовъ и патріарховъ, тотъ же вселенскій соборъ 2-мъ правиломъ опредѣлилъ: „Областные епископы да не простираютъ своя власти на Церкви за предѣлами своя области, и да не смѣшиваютъ Церкви: но по правиламъ александрійскій епископъ да управляетъ Церквами токмо египетскими, епископы восточные да начальствуютъ токмо на востокъ, съ сохраненіемъ преимуществъ антиохійскій Церкви, правилами никейскими признанныхъ; также епископы области асійскія да начальствуютъ токмо въ Асіи; епископы понтійскіе да имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи дѣла токмо понтійскія области, еракійскіе токмо еракіи. Не бывъ приглашены, епископы да не преходятъ за предѣлы своя области для рукоположенія, или какого-либо другаго церковнаго распоряженія. При сохраненіи же вышесказаннаго правила о церковныхъ областяхъ, явно есть, яко дѣла каждыя области благоучредати будетъ соборъ той же области, какъ опредѣлено въ Никей (прав. 5). Церкви же Божіи у иноплеменныхъ народовъ долженствуютъ быти правимы по соблюдавшемуся доннынѣ обыкновенію отцевъ“. По указанному поводу III вселенскій соборъ въ 8-мъ правилѣ еще яснѣе выразилъ взглядъ вселенской Церкви на взаимныя отношенія помѣстныхъ Церквей и ихъ независимость: „Дѣло вопреки постановленіямъ церковнымъ и

216) Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Т. I, стр. 501—502.

правиламъ святыхъ апостоловъ, *нововводное и посягающее на свободу всехъ* возвѣстилъ боголюбивѣйшій епископъ Ригинъ и сущіе съ нимъ благоговѣйшіе епископы кипрскія области Зинонъ и Евагрій. Чего ради, понеже *общественныя болѣзни требуютъ сильнѣйшаго врачевства*, яко большій вредъ приносящія, и наипаче, аще и древняго обыкновенія не было, чтобы епископъ града Антиохіи совершалъ постановленія въ Кипрѣ, какъ письменно и словесно возвѣстили намъ благоговѣйшіе мужи, къ святому собору пришедшіе: то начальствующіе во святыхъ кипрскихъ Церквахъ да имѣютъ свободу, безъ притязанія къ нимъ и безъ стѣсненія ихъ, по правиламъ св. отецъ и по древнему обыкновенію, сами собою совершати постановленіе благоговѣйшихъ епископовъ. То же да соблюдается и въ иныхъ областяхъ и повсюду въ епархіяхъ: дабы никто изъ боголюбивѣйшихъ епископовъ не простиралъ власти на иную епархію, которая прежде и сначала не была подъ рукою его, или его предшественниковъ: но аще кто простеръ и насильственно какую епархію себѣ подчинилъ,—да отдастъ оную: *да не вкрадывается, подъ видомъ священнодѣйствія, надменность власти мірскія*: и да не утратимъ помалу, непримѣтно, тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію Своею Господь нашъ Иисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ челоуѣковъ. Итакъ, святому и вселенскому собору угодно, чтобы всякая епархія сохраняла въ чистотѣ и безъ стѣсненія сначала принадлежащія ей права, по обычаю издревле утвердившемуся. Каждый митрополитъ, для своего удостовѣренія, можетъ невозбранно взяти списокъ съ сего постановленія. Аще же кто предложитъ постановленіе противное тому, что нынѣ опредѣлено: угодно всему святому и вселенскому собору, да будетъ оно недействительно“. Названный выше канонистъ, еп. Іоаннъ смоленскій, на это правило дѣлаетъ такое замѣчаніе: „нельзя не остановить особеннаго вниманія на словахъ св. отцовъ ефесскаго собора: *да не вкрадывается подъ видомъ священнодѣйствія надменность власти мірскія*. Въ этихъ словахъ выражаются двѣ особенныя мысли: 1) что въ

церковномъ управленіи не должно быть преобладанія власти, такъ чтобы одна какая-либо мѣстная власть превозносилась надъ всѣми другими, равными ей по священной важности своихъ правъ, власти, а тѣмъ менѣе, слѣдовательно, надъ всѣми помѣстными Церквами, которыхъ права, по опредѣленію отцовъ, должны быть самостоятельны въ своихъ предѣлахъ и неприкосновенны; 2) что къ духовному сану церковной власти и ея священнымъ правамъ не должно быть примѣшано ничто мірское, чуждое ей по духу, по своимъ видамъ и дѣйствіямъ, какъ-то: власть свѣтская, почести мірскія, употребленіе мірскихъ средствъ для своей цѣли и т. д. Такъ строго древнія правила отцовъ ограничивали власть духовную, и такъ далеки были отъ всякой мысли о вселенскомъ главенствѣ одной какой-либо кафедры надъ всею Церковію²¹⁷⁾. Тогда какъ епископы кипрской области, ограждая свои духовно-благодатныя права и свою независимость отъ притязаній антioxійскаго патріарха, апеллировали къ вселенскому собору, епископы африканской области, собравшись на карфагенскомъ соборѣ (418—426 г.), сами дали твердый и рѣшительный отпоръ властолюбивымъ притязаніямъ римскаго епископа. Воспретивъ осужденнымъ клирикамъ и мірянамъ искать суда и общенія у римскаго епископа (см. прав. 37. 118. 139.), отцы названнаго собора въ посланіи къ папѣ Целестину въ виду насильственнаго вмѣшательства его въ судное дѣло африканскаго пресвитера Аніарія²¹⁸⁾, писали: „разумно и праведно призналъ никейскій соборъ (см. прав. 5.), что какія бы ни возникли дѣла, онѣ должны оканчиваемы быти въ своихъ мѣстахъ. Ибо отцы судили, что *ни для единыя области не оскудѣваетъ благодать Святаго Духа*, чрезъ которую правда іереями Христовыми и зрится разумно, и содержится твердо, и иначе, когда каждому, аще настѣитъ сомнѣніе о справедливости рѣ-

²¹⁷⁾ Ibid., т. II, стр. 254.

²¹⁸⁾ Подробно объ этомъ см. Правда вселен. Церкви... стр. 55—58; Главенство папы предъ судомъ древней Церкви—Іакова Мейрика (перев. съ англійскаго), стр. 34—36. Спб. 1866 г.

шенія ближайшихъ судей, позволено приступати къ соборамъ своей области и даже ко вселенскому собору. *Развѣ есть кто-либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ единому токмо нѣкому вдохнути правоту суда, а безчисленнымъ іереямъ, сошедшимся на соборъ, откажетъ въ ономъ?...* О томъ, чтобы нѣкіе, аки бы отъ ребра твоея святыни, были посылаемы, мы не обрѣтаемъ опредѣленія ни единого собора отцевъ... Итакъ, не позволяйте, по просьбѣ нѣкоторыхъ, посылати сюда вашихъ клириковъ изслѣдователями и не попускайте сего, да не явимся мы вносящими дымное надменіе міра въ Церковь Христову, которая желающимъ зрѣти Бога приноситъ свѣтъ простоты и день смиренномудрія²¹⁹)... Дабы оградить себя отъ мірскаго, дымнаго надменія, отцы карфагенскаго собора правиломъ 48-мъ опредѣлили: „епископъ перваго престола да не именуется *экзархомъ іереевъ, или верховнымъ священникомъ, или чѣмъ-либо подобнымъ, но токмо епископомъ перваго престола*“. Римскіе епископы, однако, не мирились съ тѣмъ исторически-естественнымъ порядкомъ церковнаго священноначалія, который узаконялся соборными канонами, и при которомъ оставались неприкосновенными—принципъ равенства духовно-благодатныхъ правъ и полномочій епископовъ и соборное начало церковнаго управленія. Недовольны возвышеніемъ константинопольской кафедръ (см. 3 прав. II всел. соб.), быть можетъ, изъ опасенія, чтобы епископъ оной внослѣдствіи не возобладалъ и надъ римскимъ, папы ко времени халкидонскаго IV вселенскаго собора особенно энергично стали заявлять права на главенствующее положеніе въ Церкви и притомъ по догматическимъ основаніямъ. Такъ, легаты папы Целестина I, отправляясь на III вселенскій соборъ, получили инструкцію—защищать здѣсь авторитетъ апостольскаго престола (*auctoritatem sanctae apostolicae sedis custodire debere mandamus*)²²⁰). Папа Левъ I въ посланіи къ отцамъ

²¹⁹) Книга правилъ св. апостолъ, св. соборовъ всел. и помѣстн. и св. отецъ, стр. 246—248. Москва. 1893 г.

²²⁰) Epist. XVII. Patr. Curs. Compl. Migne. Ser. lat. t. X, p. 503.

IV вселенскаго собора писалъ: „должно быть принято полное благочестія намѣреніе благосклоннѣйшаго императора, который пожелалъ, чтобы, для низложенія козней діавола и для возстановленія церковнаго мира, собралось ваше святое братство, сохраняя при этомъ право и честь апостольской кафедры блаженнаго апостола Петра“²²¹), а легатовъ своихъ снабдилъ письменною инструкціею, въ которой было сказано: „всѣми способами да охраняется въ васъ достоинство нашего лица; и если бы нѣкоторые, по убѣжденію въ значеніи своихъ городовъ, покусились поколебать оное, такихъ опровергнуть, какъ требуетъ право“²²²). Вдохновляясь этою инструкціею, мѣстоблюстители боголюбивѣйшаго архіепископа древняго Рима Льва“ выступили на халкидонскомъ соборѣ главно-дѣйствующими лицами, и въ первомъ же засѣданіи, „по повелѣнію блаженнѣйшаго и апостольскаго епископа города Рима, *главы всѣхъ Церквей*“, потребовали удаленія съ собора Діоскора, архіепископа александрійскаго, „ибо онъ предвосхитилъ право судьи, котораго не имѣлъ, и дерзнулъ составить соборъ (ефесскій 449 г.) безъ авторитета апостольскаго престола, чего никогда не было и не должно быть“²²³). Это надменное предъявленіе легатовъ папы Льва I отцы халкидонскаго собора оставили безъ возраженій, очевидно — ради сохраненія церковнаго мира, но въ послѣдствіи, въ 15 засѣданіи, они составили правило, въ которомъ ясно выразили истинный взглядъ Церкви на преимущества первенствующихъ епископовъ и въ числѣ ихъ римскаго. „Во всемъ послѣдуя опредѣленіямъ святыхъ отецъ, —

221) Дѣян. всеел. собор. Т. III, стр. 115. Казань. 1863 г.

222) Ibid., т. IV, стр. 373—374.

223) Ibid., т. III, стр. 141—142. По поводу изложеннаго предъявленія мѣстоблюстителей папы Льва I слѣдуетъ, между прочимъ, замѣтить 1) что „названіе римской Церкви *главою всѣхъ Церквей*, когда устранимъ отъ него заносчивое понятіе папскихъ легатовъ, отнюдь не доказываетъ преимущества власти епископа римскаго въ Церкви вселенской: ибо названіе сіе усвоили въ древности не римской только Церкви, но и другимъ Церквамъ, даже епископамъ“, и 2) что „множество помѣстныхъ соборовъ, даже II вселенскій соборъ, состоялись безъ предварительнаго сношенія съ римскою кафедрою и безъ мѣстоблюстителей епископа римскаго, даже безъ епископовъ западныхъ“... (См. Богосл. обличит. арх. Иннокентія. Т. I, стр. 464. 460—461).

гласить это правило (28-е), — и признавая читанное нынѣ правило (3-е II всел. соб.) ста пятидесяти боголюбезнѣйшихъ епископовъ..., тожде самое и мы опредѣляемъ и постановляемъ о преимуществахъ святѣйшія Церкви Константинополя, новаго Рима. Ибо престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущества: поелику то былъ царствующій градъ. Слѣдуя тому же побужденію, и сто пятьдесятъ боголюбезнѣйшіе епископы предоставили равныя преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, праведно разсудивъ, да градъ, получившій честь быти градомъ царя и синклита и имѣющій равныя преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и въ церковныхъ дѣлахъ возвеличенъ будетъ подобно тому и будетъ второй по немъ. Посему токмо митрополиты областей: понтійскія, асійскія и еракійскія и также епископы у иноплеменниковъ вышереченныхъ областей, да поставляются отъ вышереченнаго святѣйшаго престола святѣйшія константинопольскія церкви: сирѣчь каждый митрополитъ вышеупомянутыхъ областей съ епископами области должны поставляти епархіальныхъ епископовъ, какъ предписано божественными правилами. А самые митрополиты вышеупомянутыхъ областей должны поставляемы быти, какъ речено, константинопольскимъ архіепископомъ, по учиненіи согласнаго, по обычаю, избранія, и по представленіи ему онаго“. Въ изложенномъ правилѣ примѣчательно выраженіе: *престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущества*, которое объясняетъ происхождение старшинства римской каедры. *Отцы дали*, т. е. соборъ отвергаетъ притязательное мнѣніе, будто римскіе епископы получили свои преимущества, т. е. — объясняетъ епископъ Іоаннъ смоленскій, — *и по приличію и по обычаю*, но не по какому-нибудь особенному праву²²⁴). Словами же: *поелику то былъ царствующій градъ* смыслъ соборнаго правила уясняется въ самыхъ своихъ основаніяхъ, т. е. что порядокъ церковнаго управленія въ своемъ историческомъ развитіи опредѣлялся (хотя и не безусловно)²²⁵)

²²⁴) Op. cit., вып. II, стр. 313.

²²⁵) Не безусловно, потому что „въ исторіи развитія церковной іерархіи дѣйствовали два начала: первое — церковно-историческое и вто-

порядкомъ гражданскаго управленія, и важность епископскихъ престоловъ опредѣлялась важноію центральныхъ областныхъ городовъ. Посему первенство римской каѳедры въ порядкѣ церковнаго управленія обуславливалось первенствомъ царствующаго града Рима въ порядкѣ гражданскаго управленія, и возвышеніе константинопольской каѳедры на степень второй въ церковномъ управленіи было естественнымъ слѣдствіемъ возвышенія Константинополя на степень царствующаго града послѣ Рима въ гражданскомъ управленіи. Какъ извѣстно, 28 прав. халкидонскаго собора состоялось безъ участія и вопреки согласію мѣстоблюстителей римскаго престола и было формально опротестовано сначала папскими легатами на соборѣ, а потомъ и самимъ папою Львомъ I²²⁶). Тѣмъ не менѣе правило это вошло въ силу и въ составъ общецерковнаго законодательства и впоследствии снова было подтверждено на VI вселенскомъ соборѣ, который 36-мъ правиломъ опредѣлилъ: „возобновляя законоположенное сто пятидесятью св. отцами, собравшимися въ семь богочраимомъ и царствующемъ градѣ (II всел. соб. прав. 3), и шестьсотъ тридцатью, собравшимися въ Халкидонѣ (IV всел. соб. прав. 28), опредѣляемъ, да имѣетъ престоль константинопольскій равныя преимущества съ престоломъ древняго Рима, и якоже сей, да возвеличивается въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ: послѣ же онаго да числится престоль великаго града Александріи, потомъ престоль антиохійскій, а за симъ престоль града Іерусалма“. Этимъ правиломъ заканчивается рядъ соборныхъ каноническихъ опредѣленій о преимуществахъ патриаршихъ престоловъ.

рое—гражданское“. См. объ этомъ „О главенствѣ папы“ прот. Лебедева, стр. 147—149. Должно замѣтить, что *гражданское* начало дѣйствовало даже въ отношеніи распределенія приходоу. „Аще царскою властію, гласить 17 прав. IV всел. соб.,—вновь устроены или впредь устроены будутъ грады: то распределеніе церковныхъ приходоу да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку“. Ср. 38-е правило IV всел. собора.

226) См. Дьян. всел. соб. Т. IV, стр. 356—383; О главенствѣ папы— прот. Лебедева, стр. 156—158; Главенство папы предъ судомъ древней Церкви—Мейрика, стр. 28—31.

Въ общемъ приведенные каноны вселенскихъ сборовъ представляютъ неоспоримую историческую связь и послѣдовательность въ своемъ развитіи, проникнуты одною основною идеею относительно іерархическаго устройства Церкви и въ отношеніи приматства римскаго епископа даютъ непоколебимое основаніе утверждать слѣдующее. Вселенскіе соборы ни въ одномъ правилѣ не дѣлаютъ даже малѣйшаго намека, что римскій папа есть единый глава всей Церкви, непогрѣшимый учитель и судія епископовъ другихъ независимыхъ и автокефальныхъ церквей, преемникъ ап. Петра и намѣстникъ Христа на землѣ. Напротивъ, соборныя опредѣленія прямо и категорически разъясняютъ, что преимущества первенства, усвоеннаго епископу римской кафедры, не должно возводить къ божественному праву, или связывать съ догматическими началами христіанской вѣры. Утверждая за папами прерогативы приматства, вселенскіе соборы въ своихъ началахъ указываютъ политическое значеніе Рима, какъ основной мотивъ для признанія за первосвященниками запада особаго почета и привилегій. При этомъ соборныя опредѣленія не оставляютъ сомнѣнія и относительно самаго объема и внутренняго смысла предоставленныхъ папамъ преимуществъ. Признанное за ними приматство никакъ не обозначаетъ супрематіи. Съ католической точки зрѣнія приматство понимается въ смыслѣ верховенства, полновластія, абсолютизма. Соборы же на преимущества папскаго престола смотрятъ совершенно иначе. Облекая папъ первенствомъ, соборные каноны вмѣстѣ съ тѣмъ отстаиваютъ идею равенства между епископами по духовно-благодатнымъ правамъ и полномочіямъ. Отсюда первенство римскаго епископа является по существу первенствомъ чести, но не главенства. Правила IV и VI всел. соборовъ называютъ преимущества константинопольскихъ патріарховъ равными съ преимуществами епископовъ древняго Рима. Другими опять правилами воспрещается областнымъ епископамъ простирать свою власть за предѣлы округа. Никакого исключенія для папъ каноны не дѣлаютъ. А это значитъ, что съ обще-церковной точки

зрѣнія, выразителями которой являлись вселенскіе соборы, папы даже и по преимуществамъ своей кафедры ничѣмъ не возвышались надъ патриархами. Въ ряду патриарховъ римскій былъ только *primus inter pares* — не болѣе, и во взаимныхъ отношеніяхъ между собою патриархи были совершенно самостоятельны и независимы. При этомъ въ опредѣленіяхъ соборныхъ римская церковь съ своимъ архіепископомъ во главѣ мыслится только какъ часть вселенской Церкви, — такая же, какъ церкви: константинопольская, alexандрійская, антиохійская и іерусалимская²²⁷).

В. Н. Тычининъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гродна въ 1794, 1795 и 1796 годахъ.

*(Продолженіе *).*

Высочайшее повелѣніе о принятіи и водвореніи Короля Польскаго на жительство въ Гроднѣ состоялось 23 ноября. Вотъ что писала Императрица къ Рейнину по этому поводу:

„Для пребыванія въ Гроднѣ Короля Польскаго прикажите немедленно приготовить въ замкѣ приличные покои, гдѣ-бы Его Величество могъ спокойно помѣститься. По прибытіи его въ сей городъ, опредѣлить къ дому его для почета надлежащій караулъ, и притомъ наше желаніе есть, чтобы и всѣ приставленные отъ васъ къ сему государю оказывали ему всевозможнѣйшее уваженіе; а поелику управление дѣлъ въ Гроднѣ происходитъ именовъ и властью нашею, то само по себѣ разумѣется, что Король ни въ какія дѣла входить не можетъ, и въ отправленіи дѣлъ никакого уча-

²²⁷) См. О католицизмъ — проф. Бѣляева. Правосл. Собесѣд. 1889 г. Май, стр. 46. 54.

*) См. „Гродн. Епарх. Вѣд.“ № 43.

стія имѣть не долженъ, а вы всемѣрно стараться будете до оныхъ его отнюдь не допускать. Многіе опыты насъ удостовѣрили, что сей государь былъ всегда вопреки пользѣ нашихъ, ибо ни единое не совершилось событіе, въ которомъ бы онъ не нашелся главою или соучастникомъ и соревнователемъ. Извѣстность таковая, да и давнее познаніе ваше свойствъ и качествъ его, долженствуетъ поставить васъ противъ него въ крайнюю осторожность. По сему за перепискою его и другими сношеніями надлежитъ принять весьма близкое наблюденіе, позволяя чинить сіе съ такими токмо людьми, кои не могутъ быть подвержены подозрѣнію, не исключая родныхъ его, коихъ безъ причины отдалять отъ него не слѣдуетъ“...

Мудреная, очевидно, комиссія возлагалась на стараго дипломата, которому тридцать лѣтъ назадъ было поручено Государынею трудное дѣло возведенія на польскій престолъ незнатнаго шляхтича герба „Цюлекъ“ Станислава Понятовскаго. Репнинъ хорошо зналъ живой, мечтательный, поддающійся всякимъ вліяніямъ характеръ короля, и потому не могъ не тревожиться по поводу пріѣзда въ Гродну такого гостя.

„Стану я, Всемилостивѣйшая Государыня, писалъ онъ передъ отъѣздомъ своимъ изъ Вильны въ Гродну 2 декабря, по Высочайшей волѣ, которая для меня всегда была священнымъ закономъ, *стеречь и чистить* Короля Польскаго... Но долженъ сказать, что трудно, мнѣ кажется, за то увѣрительно отвѣчать, чтобы сей государь, имѣя съ собою своихъ ближнихъ и нѣкоторую свиту и, бывъ подъ надзоромъ, но однакожь съ оказаніемъ къ нему уваженія и въ нѣкоторой свободѣ со всѣми тѣми людьми не имѣлъ-бы случая сноситься съ нашими противниками... Необходимо, чтобы до его свѣдѣнія доходило только то, что мы допустить за благо разсудимъ, дабы онъ не льстился пустыми надеждами отъ разныхъ слуховъ и извѣщеній, которыя до него доходить будутъ. Къ таковому содержанию сего государя, соблюдая все пристойное къ нему

уваженіе, пребываніе его въ Гроднѣ, опасаюсь, что не будетъ способно, почитая, что для (ради) него станутъ въ томъ мѣстѣ толпиться легкомысленные здѣшніе обыватели, и ежели не письменно, то словесно допускать до него всякія несмысленныя басни... и новости, къ колебанію его удобныя. Если-бы возможно было, по политическимъ обстоятельствамъ, перевести его въ Ригу, то тутъ-бы (тамъ) съ оказаніемъ всякаго уваженія можно было, имѣя свой вѣрный и исправный почтамтъ, а сверхъ того, не бывъ онъ окруженъ здѣшнею толпою, сношенія его всѣ совершенно (своевременно) знать и не допускать къ нему, безъ всякаго оскорбленія, скрытнымъ образомъ, иного, какъ то, что доходить до него должно. Равнымъ образомъ, тамъ-бы онъ нашель какъ покойный домъ, такъ и всѣ выгоды. Но не смѣю я о семъ представлять Вашему Императорскому Величеству, а только всеподданнѣйше мысль мою доношу“....

Императрица, однако, не раздѣляла опасеній своего осторожнаго генераль-губернатора, и ему пришлось въ Гроднѣ болѣе двухъ лѣтъ нести бремя хлопотъ и заботъ около послѣдняго Польскаго Короля.

Въ ожиданіи варшавскаго гостя съ его свитою, декабрь мѣсяць 1794 года породилъ для Литовскаго генераль-губернатора массу хлопотъ и заботъ, изъ-за которыхъ не только пріостановленъ былъ объѣздъ и ближайшій осмотръ края княземъ Репнинымъ, но на нѣсколько мѣсяцевъ парализовано было и административное устроеніе новоприсоединеннаго края. Отъ этого времени сохранился рядъ писемъ и подробныя инструкціи князя Репнина, касающіяся пріѣзда и водворенія польскаго короля въ Гроднѣ, но почти нѣтъ никакихъ общихъ распоряженій по управленію краемъ.

Приставомъ къ королю былъ назначенъ генераль-маіоръ графъ И. А. Безбородко, которому князь Репнинъ далъ подробную мотивированную инструкцію, какъ быть съ „Его Величествомъ, Королемъ Польскимъ и Фамиліею его“. Для помѣщенія короля из-

бранъ былъ дворець, построенный когда-то (въ половинѣ XVI вѣка) Сигизмундомъ-Августомъ и предназначенный имъ для сеймовыхъ собраній. Находящійся вблизи его укрѣпленный замокъ Баторія также отведенъ былъ для королевской свиты, которой не хватило-бы мѣста во дворцѣ. Судя по тому, что годъ назадъ въ этомъ же дворцѣ происходили сеймовыя собранія и ради нихъ очень долго тутъ же жилъ Станиславъ-Августъ, можно думать, что во дворцѣ особенной запущенности не было и хлопотъ большихъ по устройенію приличнаго помѣщенія въ немъ не требовалось, и не на эту статью были направлены главныя заботы князя Репнина: онъ собирался „стеречь и честить“ короля польскаго“, и объ этомъ онъ пишетъ подробныя инструкціи графу И. А. Безбородко, князю Циціанову, генераль-маіору Бенигсену, кн. Голицыну, генералу Кноррингу (См. Де-Пуле. Станиславъ-Понятовскій и Литва въ 1794—1797 года. Стр. 7, 8 и 9), а также письма въ Петербургъ и Варшаву (Императрицѣ, Суворову, Тормазову).

„Въ Варшавѣ шли переговоры между королемъ и фельдмаршаломъ Суворовымъ о времени выѣзда короля: одинъ желалъ оттянуть его, другой—ускорить“. „Его Величество король польскій“, писалъ Суворовъ Репнину, „по причинѣ, что экипажи не могутъ быть ближе готовы исправленіемъ, изволить предпринять путь въ Гродно 27-го сего мѣсяца“...

Это число и было днемъ отъѣзда послѣдняго польскаго короля изъ своей столицы, въ которую ему уже не пришлось возвратиться. Длинная вереница экипажей со свитою короля направилась изъ Варшавы въ Литву по обычной тогда дорогѣ черезъ нынѣшнюю Сѣдлецкую губернію. Первый ночлегъ короля въ пути назначенъ былъ въ Венгровѣ, второй—въ Брянскѣ. 29 декабря добрались до Бѣлостока лишь въ 10 часовъ ночи, протащившись 8 миль цѣлыхъ 13 часовъ изъ-за большихъ снѣговъ. Въ Бѣлостокѣ король пробылъ до 31 числа. Въ этотъ день въ 9 часовъ утра онъ дви-

нулся въ Соколку, а изъ нея въ 7 часовъ утра, въ самый новый годъ, по старому стилю, выѣхалъ въ Гродну.

Короля сопровождалъ, по соглашенію фельдмаршала Суворова съ княземъ Репнинымъ, генераль Тормасовъ, на отвѣтственность котораго возложенъ былъ весь распорядокъ путешествія. На каждой изъ станцій должны были находиться штабъ и оберъ-офицеръ съ эскадрономъ коннаго полка и 30 человекъ казаковъ для конвоя и караула. Казаки должны были ѣхать впереди королевской кареты, эскадронъ конницы—позади ея, а офицеры по обѣимъ сторонамъ, съ боковъ. Въ предѣлахъ Гродненской губерніи, кромѣ того, предписано было генераль-маіору Бенигсену встрѣтить короля въ Войшкахъ и сопровождать до Букштеля. Вотъ что записано въ „Журналъ Пребыванія въ Гроднѣ Ст. Понятовскаго“ (изд. Моск. Общ. Ист.) на стр. 1-й: „Въ ожиданіи въ этотъ день прибытія его величества, по полученному извѣстію отъ препровождавшаго до Гродно ген.-маіора Тормасова, что его величество имѣлъ ночлегъ въ м. Соколкахъ, за 6 миль отъ Гродна, а выѣхалъ января 1-го въ 7 часовъ по-полуночи,-- въ тотъ же день во дворцѣ гродненскомъ поставленъ карауль, состоящій въ ротѣ съ бѣлымъ знаменемъ, музыкою и 24 человекъ драгунъ съ литаврами. Въ 11 часовъ его сиятельство кн. Н. В. Репнинъ прибылъ во дворецъ и ожидалъ прибытія Его Величества. Получа жъ извѣстіе, что король за нѣсколько только верстъ отъ Гродно, послалъ ген.-маіора кн. Циціанова, который, при сближеніи его величества, въ двухъ верстахъ отъ Гродна, встрѣтилъ его и провожалъ до дворца; эскадронъ же драгунъ, при штабъ-офицерѣ, встрѣтивъ за двѣ версты, препровождалъ до города и дворца. Въ исходѣ 12 часовъ прибылъ Его Величество во дворецъ: стоящій тамъ карауль отдалъ честь съ музыкою, барабаннымъ боемъ и уклоненіемъ знамя. Главнокомандующій съ генералитетомъ и штабъ-офицерами встрѣтилъ его на крыльцѣ и препроводилъ въ парадные покои. Съ его величествомъ сидѣли въ каретѣ: поль-

скій генераль Горжинскій, камергеръ его Дюгамель и докторъ Беклеръ. Его величество и главнокомандующій, оставя всѣхъ въ аудіенцъ-залѣ, пошли во внутренніе королевскіе покои, откуда черезъ часъ главнокомандующій возвратился въ свою квартиру и къ обѣденному столу къ королю въ два часа паки пріѣхалъ.... Того же дня ввечеру пріѣзжалъ отъ главнокомандующаго генераль-маіоръ Тормасовъ—спросить его величество о назначеніи времени, когда представить ему находящійся здѣсь нашъ генералитетъ и штабъ-офицеровъ и, получа отъ его величества отвѣтъ о назначеніи на то завтрашняго дня поутру въ 12 часовъ, возвратился къ главнокомандующему“.

Д. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковное торжество въ селѣ Боркахъ, Слонимскаго уѣзда.

Изъ лепты трудовой
Вырастаютъ храмы Божіи
По лицу земли родной“.

Некрасовъ.

ТИ слова поэта-народника вспоминались мнѣ во время освященія церкви *) въ с. Боркахъ, Слонимскаго уѣзда 3 октября. Сердце каждаго истиннаго христіанина должно наполняться радостью, когда видишь, что церкви Божіи украшаются. И народъ не жалѣетъ на это святое дѣло своихъ трудовыхъ грошей. Если свои жилища, думаетъ онъ, мы стараемся обновить, украсить по возможности лучше, то тѣмъ болѣе мы должны заботиться, чтобы домъ Отца Небеснаго былъ обновленъ, украшенъ, куда каждый христіанинъ притекаетъ въ минуты радости повѣдать Всеведущему свою радость и возблагодарить его, а въ минуты горя выплакать его у святого алтаря.

*) Въ ней есть чудотворная икона Божіей Матери явившаяся, въ XVII вѣкѣ.

Чуть взошло солнце и освѣтило своими золотыми лучами верхушки вѣковѣчныхъ сосенъ, окружающихъ Боркинскую церковь, какъ со всѣхъ сторонъ изъ окрестныхъ деревень потянулись вереницы народа помолиться въ заново отдѣланномъ уважаемомъ храмѣ и посмотрѣть мало кѣмъ видѣнный чинъ освященія церкви...

Но вотъ раздался звонъ, огласилъ окрестность и полились мѣрные мелодичные звуки, замирая вдали...

Начался чинъ великаго освященія церкви. Освященіе совершалъ Бытенскій благочинный о. Стефанъ Демьяновичъ въ сослуженіи о. Василя Жуковского, о. Павла Макаревича, о. Петра Барзиловича, о. Александра Недѣльскаго и о. Константина Зѣнковича.

Храмъ переполненъ народомъ; многіе стоятъ на погостѣ. Настроеніе торжественное, благоговѣйное, молитвенное. Теперь, благодареніе Богу, думаетъ каждый прихожанинъ, мы послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ имѣемъ возможность помолиться въ собственномъ храмѣ. Во время причастна о. Петромъ Смирновымъ было сказано прекрасное поученіе на освященіе церкви. Особенно удачна была параллель, проведенная между освященіемъ храма Соломонова и Зоровавеля и настоящимъ освященіемъ. Послѣ окончанія литургіи священникъ Боркинской церкви о. Павелъ Макаревичъ обратился къ прихожанамъ съ простой, но теплой рѣчью. Содержаніе ея приблизительно слѣдующее: „Дорогіе прихожане! Благодатію св. Духа освященъ нашъ храмъ. Теперь опять въ немъ будетъ совершаться служба Божія, опять будетъ приноситься Безкровная Жертва за живыхъ и мертвыхъ. Когда я былъ назначенъ къ вамъ, то единственною моею мечтою, охватывающей все мое существо, было обновить и украсить нашъ ветхій храмъ. Я высказалъ вамъ ее и она нашла отголосокъ въ сердцахъ вашихъ, итакъ желаніе мое исполнилось. Спасибо вамъ, дорогіе прихожане! Спасибо вамъ за то, что вы внесли посильную лепту на обновленіе и украшеніе сего храма“. — „Спасибо и вамъ батюшка, дружно отвѣтили прихожане“. Далѣе проповѣдникъ продолжалъ: „Ваше усердіе будетъ зачтено вамъ. Умрете вы, умрутъ ваши дѣти, внуки, правнуки, нѣкому будетъ

помолиться о васъ. но святая церковь во время каждой литургіи будетъ молиться за васъ. „Господи! любящихъ благолѣпіе дому Ты воспрослави божественною Твоею силою“, будетъ она молиться къ престолу Всевышняго. Приношу свое спасибо и тѣмъ отсутствующимъ, кои оказали большую матеріальную помощь при ремонтѣ нашей церкви (генераль-лейтенантъ Ларионовъ и купецъ Василевичъ). „А вамъ, святые отцы, сказалъ проповѣдникъ, обратясь къ духовенству, спасибо, что вы собрались и чрезъ невидимое дѣйствіе святаго Духа осветили сей храмъ“...

„Вотъ у насъ торжество; у насъ на сердце радостно, свѣтло, а тамъ на Дальнемъ Востокѣ наши отцы, братья, дѣти проливаютъ свою кровь; она льется широкой рѣкой; слышатся стоны и вопли раненыхъ; помолимся же, возлюбленные братья, объ успѣхѣ русскаго побѣдоноснаго оружія, которое должно положить конецъ страданіямъ и бѣдствіямъ войны; а о тѣхъ, *имже судилъ Богъ на брани животъ свой положить за вѣру, Царя и отечество* помолимся, чтобы милосердный Господь простилъ имъ согрѣшенія ихъ и въ день страшнаго суда воздалъ вѣнцы нетлѣнія“.

Кончился молебенъ, отслуженный одиннадцатю священниками и кончилось торжество.

Есть въ жизни сельскаго священника родостные минуты, когда душу охватываетъ сознаніе свято исполненнаго долга, когда исполняются желанія и мечты, когда видишь, что паства твоя находится въ полномъ единеніи съ тобой...

П. Каппаровъ.

Содержаніе № 44.

Отдѣль I. Дѣйствія Правительства.—Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣль II. Хроника.—Обозрѣніе епархіи Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ въ сентябрѣ и октябрѣ сего года.—Ученіе о Церкви по символическимъ книгамъ православія, католичества и протестантства. (Продолженіе).—Гродна въ 1794, 1795 и 1796 годахъ. (Продолж.).—Церковное торжество въ с. Боркахъ, Слонимскаго у.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 30 октября 1904 г.
И. д. Цензора, Свящ. Истрѣ Девевичъ.

Гродн. Губ. Тип.